

УДК 327.5 (5–15)

ВЛИЯНИЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА НА РАДИКАЛИЗАЦИЮ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ИЗРАИЛЯ

© 2013 г.

А.А. Сурин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

saha.nnov@mail.ru

Поступила в редакцию 14.02.2013

Обострение межэтнических взаимоотношений геополитических противников на территории региона Ближнего Востока является неотъемлемой частью внутренних противоречий в Израильском правительстве. В статье отражены планы палестино-израильского урегулирования. Также отмечается, что необходимость создания механизмов и методов коллективного урегулирования палестино-израильского конфликта сегодня очевидна практически всем.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, радикализация Израиля, межарабские противоречия, Ближний Восток.

В эпицентре палестино-израильского конфликта в настоящее время находятся четыре проблемы: спор о территориях; будущее еврейских поселений (во многом как следствие все той же проблемы территорий); судьба палестинских беженцев и их потомков; вопрос о религиозных святынях иудаизма, христианства и ислама и в этом (но и не только в этом) контексте – вопрос о статусе Иерусалима. В этой связи необходимо рассмотреть, в какой стадии находится каждая из этих проблем на сегодняшний день и какие варианты их решения предлагаются в существующих планах урегулирования. Сейчас таких планов пять: «Дорожная карта», план Гилады Шера и Ури Саги, план Сари Нуссейбы и Ами Аялона, так называемая «Женевская инициатива» и идея кантонизации, выдвинутая Авидором Либерманом. Важно проанализировать, как каждый из этих планов соотносится с составляющими палестино-израильского конфликта [1, с. 3, 6, 7].

Следует отметить, что эти планы принципиально отличаются друг от друга. Так, в «Дорожной карте» ничего не говорится ни о проблеме Иерусалима, ни и о проблеме беженцев. Дословно сказано следующее: «Стороны достигают окончательного и всеобъемлющего соглашения... которое будет включать согласованное, справедливое, реалистичное решение проблемы беженцев и урегулирование посредством переговоров о статусе Иерусалима, принимающее во внимание политические и религиозные проблемы обеих сторон...» [2]. В сущности, «Дорожная карта» повторяла ту же ошибку, которая привела к краху «процесса Осло». В обоих случаях о самых важных проблемах не

сказано ничего, их решение откладывается на неопределенный срок, хотя нет и не было никаких оснований считать, что в будущем найти решения этих проблем будет легче, чем в настоящем. Проблематичность и трагизм соглашений Осло, равно как и «Дорожной карты», состоят в том, что в этих документах, изначально определенных как «промежуточные», не предусмотрены никакие, даже промежуточные механизмы решения наиболее сложных проблем палестино-израильского конфликта.

Рассмотрим это положение на примере проблемы Иерусалима. Поделить Старый город – в сущности, очень небольшой район, имеющий при этом огромную значимость и для евреев, и для арабов, и для христиан всего мира, в котором проживает, в том числе, и армянская община, – крайне тяжело и едва ли вообще возможно. Однако в планах урегулирования о проблеме Иерусалима либо ничего конкретного не говорится (как в «Дорожной карте»), либо предусматривается полный раздел, включая поквартальное размежевание в Старом городе (как в так называемой «Женевской инициативе» Бейлина – Абед-Рабо [3, с. 167]). Однако, не выработав какого-либо взаимоприемлемого решения по проблеме Иерусалима, невозможно рассчитывать на достижение полноценного мирного урегулирования.

Представляется, что эту проблему целесообразно было бы решать не одним махом, а поэтапно, чтобы каждая из сторон продемонстрировала готовность к взаимным уступкам до того, как на повестке дня окажутся столь сложные вопросы, как судьба Храмовой горы. Почти очевидно, что при любом будущем урегулиро-

вании Израиль сохранит все еврейские кварталы в Восточном Иерусалиме и распространит свой суверенитет на город Маале-Адумим и шоссе, которое связывает его со столицей. При этом представляется маловероятным и даже нецелесообразным бороться за сохранение израильского контроля над некоторыми районами Восточного Иерусалима, населенными исключительно палестинскими арабами и сегодня уже практически не входящими в транспортную инфраструктуру города (например, районы Шуафат и Бейт-Ханина). Может быть, имеет смысл не пытаться сразу решить самую тяжелую проблему – под чьим контролем будет находиться Храмовая гора, а попробовать договориться по менее эмоционально насыщенным вопросам [1, с. 3, 6, 7].

В сущности, «Дорожная карта», о которой так много говорили дипломаты и политики, это прежде всего – сугубо процедурный документ. Его задача – вернуть переговоры в рамки логики «процесса Осло», к той точке, которая была достигнута до начала инициированной палестинским руководством второй интифады в сентябре 2000 года. Допустим, эта цель была бы достигнута, но нет гарантий, что, когда переговоры возобновятся и стороны подойдут к обсуждению самых сложных вопросов, не случится новый взрыв и не начнется третья волна интифады, подобно тому, как после краха переговоров в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г. не началась «интифада Аль-Акса» [1, с. 3, 6, 7].

Следует отметить, что «Дорожная карта» исходит из сугубо западного – и далеко не бесспорного – понимания оптимального политического устройства. В частности, этот план требовал от палестинцев «провести открытое обсуждение и прозрачный отбор кандидатов на основе свободного многопартийного процесса» [2; 4, с. 213–219]. Но, зная настроения на палестинских территориях, можно с уверенностью сказать, что либеральные и ориентированные на мирное урегулирование партии и движения там едва ли добьются успеха. Попытка навязать западное мировоззрение совершенно иному обществу, имеющему другую политическую культуру, и надежда, будто это сработает, – большая ошибка [4, с. 213–219]. Как мы видим, в результате произошел раскол палестинского общества, и к власти в секторе Газа пришла радикальная группировка «Хамас».

Другие планы палестино-израильского урегулирования, обсуждаемые в настоящее время, заметно отличаются от «Дорожной карты». Эти планы, в свою очередь, сильно отличаются друг от друга, поскольку исходят из разных предположений.

Первый – план Ури Саги (бывшего начальника военной разведки Израиля, впоследствии, когда Эхуд Барак был премьер-министром, возглавлявшего израильскую делегацию на переговорах с Сирией) и Гилада Шера (адвоката, во время правления Эхуда Барака возглавлявшего израильскую делегацию на переговорах с палестинцами, а также бывшего начальником канцелярии премьера). Когда 6 февраля 2001 г. Э.Барак проиграл А. Шарону на всеобщих выборах, официальная позиция Израиля состояла в том, что все предложения, которые обсуждались в Кэмп-Дэвиде и Табе, аннулированы, поскольку палестинцы их отклонили. У. Саги и Г. Шер решили исходить из другой предпосылки, а именно: наработанный опыт следует сохранить [5].

Данный план строился на следующем тезисе: переговоры в Табе и Кэмп-Дэвиде показали, что на палестинской стороне у Израиля сегодня нет серьезного партнера, искренне стремящегося к урегулированию. Никто из обладающих реальной властью палестинских руководителей не готов идти на какую бы то ни было форму мирного сосуществования с Израилем. В этой связи центральное место в плане занимала идея, что Израилю нужно как можно быстрее отделиться от максимально большего числа палестинских арабов. В поддержку этой же модели урегулирования выступал и Эхуд Барак, инициировавший в мае 2000 г. односторонний вывод израильских войск из Ливана без достижения какого-либо политического урегулирования с ливанским правительством. Результатом размежевания, как известно, стала активизация шиитского движения «Хезболла» на южной границе Ливана, что впоследствии привело в 2006 году к военной операции АОИ (армия обороны Израиля) против этой организации [6].

Второй план предлагалось реализовать в течение двух периодов по полтора года каждый. Об окончательном урегулировании было сказано следующее: район Иерусалима в будущем станет двумя столицами – Иерусалим и Эль-Кудс, причем между ними будет проведена четкая государственная граница. В рамках промежуточного урегулирования никаких изменений в Иерусалиме не предусматривается. Право беженцев на возвращение в пределы Государства Израиль не признается. Они могут быть натурализованы в тех странах, где живут сейчас, или в Палестинском государстве, или в любых странах, которые готовы их принять.

По целому ряду позиций план Гилада Шера и Ури Саги принципиально отличается от «Женевской инициативы» Йоси Бейлина и Ясера Абед-Рабо и плана Ами Аялона и Сари Нуссейбы.

Прежде всего важно подчеркнуть, что если «Дорожная карта» вообще не предлагает конкретных решений ни одного из судьбоносных вопросов, а план Ури Саги и Гилада Шера оставляет их «на потом», декларируя только израильскую позицию, то в данных проектах речь идет о попытке решить самые сложные вопросы и по ним прийти к соглашению.

«Женевская инициатива» представляется документом, который никогда не будет принят большинством израильского общества [3, с. 168]. Она содержит ряд принципиальных уступок с израильской стороны, значительно более серьезных, чем те, на которые правительство Э. Барака пошло в Кэмп-Дэвиде и Табе. Не менее важно и то, что, согласно этому документу, Израиль в течение двух с половиной лет обязуется освободить всех палестинских заключенных, вне зависимости от тяжести совершенных ими преступлений, в том числе лидеров террористических организаций и убийц. Еще одна глава «Женевской инициативы» фактически декларирует признание израильской ответственности за возникновение проблемы палестинских беженцев, что представляет собой искажение исторической правды [1, с. 3, 6, 7].

В этом документе говорится, что беженцы при желании могут вернуться в одно из следующих мест: в Израиль; в независимое палестинское государство, когда оно будет создано; на те территории в пределах «зеленой черты», которые Израиль готов передать палестинцам (речь идет о землях, примыкающих к сектору Газы, и в пустыне Негев) в соотношении 1:1; в любое государство, которое захочет их принять.

Большое количество инициатив свидетельствует не о прогрессе на пути достижения урегулирования и не об оформлении стабильного лагеря мира, а о том, что создание мирных инициатив поставлено едва ли не на конвейер. Неизбежным результатом этого становится обесценивание самой идеи миротворчества, ее составляющие превращаются в шаблонные заготовки, которые можно свободно перетасовывать, предлагая все «новые» и «новые» мирные инициативы. К сожалению, очередные инициативы не приносят результатов, а лишь приводят к новым виткам напряженности.

Война лета 2006 г. оказала судьбоносное влияние на ближневосточную политику в целом, что проявилось в нескольких аспектах.

Во-первых, если до войны было очевидно, что правительство Эхуда Ольмерта намерено реализовать второй этап так называемого «плана консолидации», который предусматривал эвакуацию десятков поселений и их жителей из различных районов Западного берега,

что позволило бы палестинцам фактически сформировать независимое государство во временных границах, то сейчас очевидно, что этот план реализован не будет. Начиная с 2000 года израильское общество приняло «парадигму односторонних шагов», бывшую неизбежным следствием сформировавшейся концепции отсутствия партнера для политического урегулирования [7, с. 95, 112]. После того как, несмотря на выраженную Эхудом Бараком готовность к масштабным уступкам как на сирийском и ливанском, так и на палестинском направлениях, Израиль вместо мирных договоров получил новую волну интифады, в еврейском государстве приобрела большую популярность концепция односторонних шагов, в рамках которых Израиль выведет свои войска с тех или иных территорий, на контроль над которыми он не претендует, даже и без достижения каких-либо политических соглашений. Именно этой логикой объяснялся как односторонний уход из Южного Ливана в мае 2000 года, так и уход из сектора Газы и Северной Самарии в августе 2005 года. Теракт в Керем Шаломе, включавший в себя похищение Гилада Шалита, продолжающиеся обстрелы Сдерота и Ашкелона палестинскими ракетами «Касам», а в еще большей степени война с «Хезболлой», наглядно продемонстрировали израильскому обществу, что территории, с которых были выведены силы ЦАХАЛа, стали форпостами террористов, ставящих своей целью уничтожение еврейского государства [8]. В этих условиях желание большинства израильтян продолжать политику односторонних уступок снизилось до минимума, из-за чего шансы на передачу многих районов Западного берега Иордана под контроль ПНА выглядят теперь крайне низкими. Многолетняя мечта палестинских арабов о собственной государственности, которая в середине 1990-х годов казалась весьма близкой к реализации, после победы на выборах в Законодательный совет ПНА радикального исламистского движения «Хамас» и еще более – после «войны в Ливане», кажется практически недостижимой [7, с. 95, 112].

Кроме того, сложилось принципиально иное ощущение того, какое будущее ожидает регион не только в долго- и среднесрочной перспективе, но и в самое ближайшее время. На Ближнем Востоке уже много лет никто особенно и не надеялся на стабильное мирное будущее на протяжении десятилетий, но в настоящее время регион буквально живет в ожидании новой войны. Нерешенной осталась как проблема «Хезболлы» (Израиль, понятно, не сможет принять ситуацию, при которой в непосредственной близости от его северной границы возникло «государ-

ство в государстве», которое может в любой момент времени обстрелять его тысячами ракет), так и иранская проблема, причем обладающий ядерным оружием Иран будет серьезнейшей угрозой безопасности и существованию не только одного Израиля. Ближний Восток едва ли не больше, чем когда-либо в прошлом, воспринимается как «попыховая бочка» [8].

Серьезный удар нанесен по израильскому «потенциалу сдерживания». На протяжении многих десятилетий Израиль убеждал арабские страны, что им не стоит ввязываться в войну с ним, ибо такая война неизбежно закончится их быстрым и крайне болезненным разгромом. Войны 1948, 1956, 1967 и 1973 годов более чем очевидно продемонстрировали превосходство ЦАХАЛа над армиями всех граничащих с Израилем арабских государств. Исходя из этого, отдельные арабские руководители постепенно приходили к выводу, что только путем достижения политических соглашений с Израилем они смогут вернуть под свой контроль те или иные утраченные ими в войнах территории. «Хезболла», а за ней и «Хамас», доказали, что от Израиля можно добиться территориальных уступок и без каких бы то ни было мирных соглашений, а ситуация в Ираке сильно обесценила в арабских столицах значимость стратегического диалога с США, статус которых как успешной сверхдержавы сильно поубавился [8]. Тот факт, что американцы считают «Хезболлу» нелегитимной террористической организацией, практически никак не мешает ей достигать своих целей. Успех «Хезболлы» и «Хамаса» побуждает и другие арабские режимы встать на путь радикализации, что, очевидным образом, увеличивает вероятность новой войны и сокращает шансы на заключение в обозримом будущем новых арабо-израильских мирных договоров.

Необходимость коллективного поиска формулы урегулирования палестино-израильского конфликта сегодня очевидна практически всем, и вряд ли оправданно ждать, когда вырастет новое поколение арабских и израильских лидеров, которые будут способны вести конструктивные переговоры. Пока у руководства большинства арабских стран, Израиля, влиятельных

региональных организаций находятся лидеры, которые готовы вести диалог при определенных условиях. И важно не упустить возможность налаживания такого диалога, с тем чтобы политическими методами постараться привести позиции различных сторон к общему знаменателю. Тем более что значительная часть молодого поколения в Ближневосточном регионе, растущая в условиях непрекращающегося конфликта и нереализованных надежд на мир, все меньше и меньше склонна искать выходы из кризиса на путях мирного диалога.

Список литературы

1. Эпштейн А.Д. Есть ли будущее у мирного урегулирования? Палестино-израильский конфликт и ближневосточная дипломатия // Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 3, 6, 7.
2. «Дорожная карта» – подробности плана. 30 апреля 2003 г. Электронный документ 2012. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/special_report/bbcussian/2002_01/newsid_2988000/2988899.stm (дата обращения: 20.12.2012).
3. Зайцева О.А. Конвейер мирных инициатив // Аналитические записки. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
4. Рыжов И.В., Золина Д.М., Интяков А.А. Роль ведущих европейских держав в процессе урегулирования ближневосточного конфликта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008. № 5.
5. LRB, Vol. 28. №. 6 dated 23 March 2006. Электронный документ 2012. URL: http://www.lrb.co.uk/v28/n06/mear01_.html (дата обращения: 23.12.2012).
6. Рыжов И.В., Прелов В.В. Реакция российских мусульман на операцию Израиля в Южном Ливане летом 2006 года // Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия. Ежегодный научно-аналитический бюллетень № 2/ Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007.
7. Эпштейн А.Д. Израильская война против «Хезболлы». М.: Институт Ближнего Востока, 2006.
8. Эпштейн А.Д. Израиль перед лицом ракетных обстрелов из сектора Газы: неизвлеченные уроки. Институт Ближнего Востока. 24.05.2007. Электронный документ 2012. URL: <http://www.rjews.net/gazeta/epsht10.shtml> (дата обращения: 06.01.2013).

INFLUENCE OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT ON THE RADICALIZATION OF THE DOMESTIC POLITICAL SITUATION IN ISRAEL

A.A. Surin

The aggravation of interethnic relations between geopolitical rivals in the Middle East region is an integral part of the internal contradictions in the Israeli government. The paper describes the plans for the Palestinian-Israeli settlement. It is also noted that today practically everyone understands the need to establish mechanisms and methods for a collective settlement of the Palestinian-Israeli conflict.

Keywords: Palestinian-Israeli conflict, radicalization of Israel, inter-Arab contradictions, Middle East.